

После этого я попыталась отдалиться от Эла. Мне нужно было время, чтобы подумать.

Следующие несколько дней мы играли в кошки-мышки: он пытался выследить меня, а я изо всех сил старалась спрятаться. У меня неплохо получалось, но это было невероятно трудно, потому что он знал замок лучше меня.

Я не могла спрятаться ни в библиотеке, ни в своих покоях, ни в конюшне, потому что он искал меня там.

Мариэла тоже не слишком помогала, потому что, когда она не пила чай с королевой и Розенией, она сидела в кабинете Франца и брала на себя часть его работы. Я пряталась там пару раз, пока Эл не пришел за мной.

Это было невероятно неловко. Когда он постучал в дверь и просунул голову внутрь, я нырнул под стол и сжался в клубок, насколько это было возможно, учитывая мою клетку и корсет.

"Алфеус, что привело тебя сюда?" спросила Мариэла безмятежно, как будто ее друг не пронесся под ней, оставив всякое подобие достоинства.

"Я ищу Кэти, ты ее не видела?" - спросил он мрачным тоном. Я легко могла представить себе сопутствующую грусть в его глазах.

Чувство вины грозило прорваться сквозь трещины моей решимости, но я все еще не знала, что делать, поэтому не могла выносить его.

Во время трапезы мы все равно мало разговаривали, потому что присутствовали остальные члены королевской семьи, и мне всегда как-то удавалось ускользнуть после этого.

"Боюсь, что нет", - солгала она. "Мне кажется, она упоминала, что устала от уроков сегодня утром. Возможно, она отдыхает в своих покоях".

"Я уже проверил там", - удрученно вздохнул он. "Все равно спасибо. Доброго дня, Мариэла".

"Доброго дня, Алфеус".

Моему сердцу потребовалось несколько минут, чтобы вернуться к своему обычному ритму после его ухода. Как же это было нервно! Я выползла наружу, как только убедилась, что берег чист, и Мариэла внимательно осмотрела меня.

"С какой стати ты прячешься от своего жениха? Я думала, вы неплохо ладите".

Я не мог рассказать ей о том, как мы попали в роман, который должен был пойти определенным путем, но она знала обо мне больше, чем кто-либо другой здесь, поэтому она могла бы понять, если бы я частично объяснил это.

"Ты знаешь, насколько мой мир отличается от этого. У меня нет желания быть принцессой. Как только я помогу Францу достичь его цели, я не намерена оставаться во дворце. Будет лучше, если Алфеус перестанет так сильно полагаться на меня".

Мариэла была настолько ошеломлена, что в шоке выронила авторучку.

"Я понимаю, почему вы хотите уехать, но... вы с ума сошли?! Как именно вы собираетесь послушаться королевского указа? Вам придется покинуть страну!"

В ее глазах появилось понимание.

"Так вот почему ты так интересовался моей родиной? Вы собираетесь туда поехать? А как же свадьба? До нее осталось всего две недели! Пока ты еще не член королевской семьи, но как только станешь им, сбежать будет..."

"Предательство, я знаю."

Она потянулась к моим рукам и крепко сжала их, выглядя серьезнее, чем я когда-либо видел ее.

"Ты не можешь этого сделать. Я лучше, чем кто-либо другой, знаю, как трудно здесь бывает, но если тебя поймут, ты будешь убит! Я не переживу, если потеряю тебя таким образом, и Алфеус тоже".

"Возможно, мне потребовалось время, чтобы приспособиться, но я делаю здесь все возможное, и ты тоже сможешь! Во дворце все наладится, когда Франц станет главным, так почему ты все еще хочешь уехать?"

"Я не могу тебе сказать", - сказала я, опустив глаза. "Пожалуйста, просто поверь мне, когда я говорю, что я не должна выходить замуж за Алфея. Так будет лучше для всех".

"Ты ошибаешься", - холодно сказала Мариэла, опуская мои руки.

"Ты видишь то, что хочешь видеть, и не более того. Ты нужен этому королевству. Ты нужен Альфеусу. И я... я тоже нуждаюсь в тебе. Бежать - это не только глупо и трусливо, но и невероятно эгоистично. Я не думал, что ты такой человек, но, похоже, я ошибался".

Мои глаза жгло.

Единственный человек, который знал правду о моей личности - единственный человек, который, как я думала, может быть на моей стороне - и она обвинила меня в эгоизме.

Я пыталась поступить правильно! Если бы я действительно был эгоистом, я бы не стал тратить лишние усилия на то, чтобы вернуть эту историю в нужное русло. Я бы оставил сюжет в полном беспорядке и позволил Зигмунду победить, потому что так было бы проще.

"Ты не знаешь, о чем говоришь", - фыркнула я.

Тут в кабинет вошел Франц и удивленно улыбнулся мне.

"Так вот где ты была, Кэти! Алфеус ищет тебя".

Затем он заметил атмосферу в комнате и тот факт, что мы двое стояли друг напротив друга лицом к лицу, и его улыбка тут же сошла на нет.

"Что случилось?"

"Ничего особенного", - возвышенно сказала Мариэла, как принцесса, которой она и была на самом деле. "Кэти как раз собиралась уходить".

Я жестко вышел из кабинета, мои руки сжались в кулаки. Я верила, что она сохранит мой секрет, но чувствовала, что потеряла надежного доверенного лица.

Что же мне теперь делать? Я был еще более одинок и растерян, чем раньше. Я так и не нашел способа заставить Эла влюбиться в Марси или заботиться о чем-либо, кроме нашего предполагаемого плана побега.

Свадьба маячила передо мной, и получить развод было гораздо сложнее, чем сбежать, пока я все еще был холост и не связан с мужем.

Должна ли я была оставаться до тех пор, пока план Франца не будет завершен? Я уже внесла свою лепту в главную идею, которая была у Марси.

В романе она помогла сгладить мелкие детали, поскольку сама была простолюдинкой и понимала, как они думают, но я все равно не могла этого сделать, поскольку была в теле благородного.

Если я уеду сейчас, Эл снова будет одинок. Если повезет, он обратится за дружеской помощью к Марси, ведь они уже были в дружеских отношениях.

Единственная проблема с отъездом заключалась в том, что у меня не было способа выбраться из страны. Охрана была строгой, и я ни разу не покидал территорию дворца с момента приезда сюда.

Будучи будущим принцем, я познакомился почти со всеми высокопоставленными дамами во время чаепитий, которые устраивала королева. Из-за подготовки к свадьбе и тяжести моих свадебных занятий королевская семья не посещала светские рауты в полном составе.

К сожалению, сегодня вечером все изменится. Мадам Шалез сочла меня пригодной для публичного употребления, и в честь помолвки и предстоящей свадьбы состоится грандиозный бал.

Я ужасно боялась этого. Чем больше людей будет знать меня в лицо, тем труднее будет сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2177347>